

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ: ВЫБОР И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ*

Статья посвящена проблеме интеллектуальной деятельности в контексте современных социокультурных процессов. Автор рассматривает основные тенденции изменения интеллектуального пространства культуры в информационном и личностном аспектах. Большое значение уделяется проблеме формирования интеллектуального капитала личности. Интеллектуальная деятельность является опорой современного социокультурного порядка. Автор приходит к выводу, что интеллектуальный потенциал приобретает капитализационное значение в ходе реализации особого рода отношений – отношений интеллектуальной коммуникации.

Ключевые слова:

интеллектуальная деятельность, интеллектуальный капитал, личность, общество.

Сулимов В.А. Личностный смысл интеллектуального действия: выбор и интеллектуальная стратегия // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 39–44.

© Сулимов Владимир Александрович – доктор культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар; e-mail: vasulimov@mail.ru

Серьезные изменения в строении сознания человека, направленные на освоение нового, постоянно расширяющегося пространства современной интеллектуальной культуры, были предсказаны М. Маклюэном и К. Фиоре еще в 1968 году. Эти изменения ведут в их понимании к общей «роботизации» человека, имеющей глобальный культурный смысл: «Человек – робот не только в личных рефlekсах, но и в культурном поведении, и во всех реакциях на продолжения тела, которые мы называем технологиями» [5, с. 23]. Элементы «роботизации» человека мы наблюдаем сегодня в условиях расширяющегося социального насилия мировой «интеллектуальной империи» Интернета, однако социально-культурное состояние человека XXI века как трансформирующегося (и трансформируемого) существа не исчерпывается этим. По всей видимости, мы имеем дело с глубокими (перцептивными, рефлексивными, когнитивными) изменениями человеческой природы, позволяющими перейти к активным формам познания мира: формам его интеллектуальной креации, построения целостных социально-когнитивных картин мира, обладающих системой внутренних парадигматических и синтагматических составляющих. В основе этих креативных (и потому – подвижных) картин мира лежит система *интеллектуальной деятельности, интеллектуальных практик* и их составляющих – *интеллектуальных действий*, обеспечивающая достаточный уро-

вень аналитического (критического) познания, поддерживаемый возможностями доступной интеллектуально-электронной среды. М. Маклюэн и К. Фиоре предсказывали: «С развитием нервной системы как новой среды электронной информации стал возможным и новый уровень критического познания» [5, с. 23].

Интеллектуальное действие, понимаемое как акт симультанного соотнесения трех составляющих: социального (культурного) порядка, информационной (коммуникативной) ситуации и телеологической платформы личности, становится главным фактором формирования и сохранения *позитивного* баланса между внешней и внутренней средами организма. Био-социокультурная природа человеческой личности трансформируется таким образом, что переводит индивидуума (с его комплексом знаний, действий и потребностей) из пассивного по существу состояния понимания и приспособления (вариант – обладания) в активное состояние перманентной интеллектуальной деятельности, эффективно конструирующей сложную картину мира.

Интеллектуальная деятельность, как нам представляется, не есть сумма абстрактно выделенных действий и их сочетаний (практик). Вернее: не совсем и не обязательно эта сумма. Интеллектуальная деятельность является *in rem* выражением и результатом социального порядка, предшествующего опыту социальной деятельности, успешной или неуспешной по от-

* Статья выполнена в рамках проекта № 15-13-1103 РГНФ при финансовой поддержке РГНФ и Республики Коми.

ношению к достижению индивидуальных или коллективных (групповых) целей. На взаимодействие индивидуального (личностного) начала и социальных результатов интеллектуальной деятельности указывал в своей работе о когнитивной концепции К. Маркса Мераб Мамардашвили: «Все, что индивидуумы думают, выражают, хотят, переживают – весь психологический (а в других системах – анимистический, мифологический, космологический и пр.) язык мотиваций, оформляющий их социальные потребности и желания, берется на уровне этой абстракции лишь в той мере и в той форме, в какой в нем проглядывают процессы и механизмы системы социальной деятельности» [6, с. 232–233].

Другими словами, интеллектуальная деятельность, имея внутреннюю логику и структуру, включает в себя определенные наборы практик и действий, но не сводится к ним. Она включает в свернутом виде саму процедуру вхождения в социокультурное пространство, ту систему социально-культурных возможностей, которое предоставлено сложившимся социальным порядком. При этом *социальный порядок* современности как интегральная сумма социальных вызовов выдвигает требования к индивидууму и системе взаимодействия интеллектуальных личностей (в основном – сетевого, терминального и целевого типа), предполагающих минимум устойчивых долговременных расходов и неэффективных корпоративных связей, *информационная ситуация* предполагает готовность субъекта к активному информационному обмену и формированию «быстрых» баз данных, наконец, *телеологическая платформа* должна поставлять систему актуальных целей интеллектуального действия и/или взаимодействия. Такое изменение рамочных условий объясняется (а) впервые возникшей «для масс» возможностью непосредственного подключения к глобальному информационному пространству, минуя государственно-корпоративные информационные каналы; (б) возникновением и последующим расширением понятия «человеческий капитал», феноменология которого, рассмотренная Г. Беккером в 60-е годы прошлого века, продолжает динамически трансформироваться в условиях современности [9].

При неизменных трех факторах функционирования человеческого капитала как условия индивидуального и социального развития (уровень образования, уровень сформированности специальных умений и навыков (компетенций), уро-

вень управления), все более существенное место начинают занимать факторы, традиционно относящиеся к культурно-антропологическим: интеллект и система интериоризированных ценностей. Переформатируясь в условиях интегрирующей информационно-коммуникативной среды («информационного сообщества» или экономики знаний), эти факторы меняют среду и само качество жизни, где уровень потребления, быта и качество жизни зависят от интегрированных свойств личности, конвертируемых в капитал. Интегрируясь в социальное пространство, индивидуум с необходимостью начинает вступать в информационно-коммуникативные отношения, формируя три типа (точнее – три уровня бытования) человеческого капитала: индивидуальный человеческий капитал, обеспечивающий общее «подключение» индивидуума к коммуникативно-информационному пространству современности, корпоративный человеческий капитал, формулирующий условия коллективной эффективной деятельности и национальный человеческий капитал, обосновывающий пути, формы и способы национального развития [3, с. 21]. Дифференциация уровней бытования человеческого капитала, тем не менее, не означает их противопоставления или разорванности: они интегрируются в общем контексте личности, «набирающей» все более сложные и потому интеллектоемкие пакеты компетенций. Поэтому и определение человеческого капитала оказывается интегрированным: «Человеческий капитал – это интенсивный синтетический и сложный производительный фактор развития экономики и общества, включающий креативные трудовые ресурсы, инновационную систему, высокопроизводительные накопленные знания, системы обеспечения профессиональной информацией, инструменты интеллектуального и организационного труда, качество жизни и интеллектуальной деятельности, обеспечивающие эффективное функционирование ЧК» [3, с. 28]. Так понимаемый человеческий капитал становится базовой категорией социально-культурного определения человека как универсального интеллектуального субъекта, способного реализовывать или инициировать социальный порядок, служить активным узлом информационной сети, синтезировать и обосновывать картины желаемого будущего, на профессиональной основе структурировать собственную деятельность и деятельность коммуникативного сообщества.

Выполнять свою основную роль – роль коммуникативного синтеза повседневности – индивидуум в состоянии, только обладая соответствующими возможностями и инструментами. *Культура* (понимаемая нами в данном случае как информационно-коммуникативная рамка социального поведения) обеспечивает индивидуума (организованным, как правило, в виде текстов) багажом инструментов деятельности, а также способами саморазвития, необходимыми для реализации телеологических программ. Два последних обстоятельства делают необходимым применение другого интегрирующего понятия, определяющего качество субъекта – *человеческий потенциал*. Это понятие включает в себя два социально-культурных измерения человека, взятые симультанно, в одном исследовательском ракурсе: (а) человек как потребляемый ресурс, причем ресурс особого рода – «способный проявлять собственную, не детерминируемую никакими объемлющими системами, активность»; (б) человек как потребитель ресурсов (природных, социальных, информационных) [8]. Сочетание двух ресурсных оценок в одном научном действии (ракурсе научного видения) дает возможность не только определить структуру человеческого капитала как комплексного социокультурного явления, но и показать (и=применить) рамочные показатели индивидуального и социального развития, соответствующие уровням развития универсального субъекта социальной современности: человека-в-культуре. Моделирование человека-в-культуре и моделирование человеческого капитала обладают важным общим свойством – открытостью, которая опираясь на универсальную стрелу времени (точнее – *стрелу социального времени*) позволяет продемонстрировать «зримый», осязаемый результат *свободы как принципа человеческого бытия*: первосхождение или падение личности (См. об этом [7]). Это дискретное проявление процессуальности стрелы социального времени оказывается одной из немногих доступных оценок социокультурного благополучия общества, его социокультурной динамики, эстетической и интеллектуальной составляющей повседневности. Человеческий капитал моделируется, в конечном счете, как критерий и система отсчета, снята в точке фрустрации – в «зоре бытия», в пространстве Между, когда реализация позитивного и негативного социального движения личности оказывается равновероятной. При этом продолжение движения (развития) – пре-

одоление – описывается в терминах психологической фрустрационной теории Сола Розенцвейга как вторичная, атипическая, адаптивная фрустрация, позволяющая человеку продолжить достижение осознваемых (программных) целей при помощи трансформации ресурсов и средств [4]. Эта, наиболее «нормальная» психологическая фрустрация, с одной стороны, отражает фрустрационный характер социального мира, с другой, наделяет человека возможностями «перекомпоновки» и активизации имеющихся либо вновь найденных ресурсов. Проблема человеческого потенциала имеет две стороны: динамическую, выражающую себя в процессуальной форме – в виде системы социальных действий личности, и статическую, выражающую себя в системе социальных состояний личности. Исчисление первой и второй может нести политический и социально-управленческий смысл, оказывать информационное воздействие на формирование представления о социокультурном состоянии общества. Необходимая (минимальная) рамка исчисления человеческого потенциала, регулируемая соответствующими документами ПРООН, называется «индекс развития» и составляет качественную триаду материальные (финансовые) ресурсы – здоровье – образование. При этом каждая из составляющих является фактически своеобразным набором ресурсов, обеспечивающих такое качество человека, которое превращает его в полноценный субъект человеческого капитала: «Каждую из этих составляющих, очевидно, можно понимать и как определенный вид ресурсов – тогда, с определенным упрощением, приведенный душевой доход будет представлять финансовые (или, в более общем плане, материальные) ресурсы, средняя ожидаемая продолжительность жизни – здоровье, уровень грамотности – образование. При этом дефицит каждого вида ресурсов существенно ограничивает, если не делает вообще невозможным, реализацию человеческого потенциала. Таким образом, каждый из этих видов ресурсов можно считать необходимым» [6]. Ресурсный подход, принятый в документах ПРООН, может быть дополнен существенными для современного социума параметрами, отражающими глобальные трансформации XXI века: аксиологической константой и интеллектуальной платформой личности. В значительной степени сочетание признаков (интексов), составляющих ядро эффективной и бесконфликтной жизнедеятельности современной личности является интегра-

тивным именно по отношению к аксиологическим константам и уровню интеллектуального развития индивидуума, его способности совершать интеллектуальные действия в ответ на вызовы сложных социальных ситуаций (отношений, коллизий), имеющих характер препятствий. Стимулирование антиэнтропийного поведения индивидуума происходит как ответ на вызовы при включении в актуальное поле сознания аксиологических доминант и интеллектуальных практик. Их освоение и реализация связаны не только с «пиковыми переживаниями» А. Маслоу, но и с личностными установками на *преодоление*, нивелирующими автоматизм приспособительных реакций. В этом смысле стандартное определение понятия развитие человека, данное ПРООН, точно так же, как и список компонентов этого развития, требуют существенного уточнения в условиях новой социальности. Базовое определение остается рамочным: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете» [2]. Таким же рамочным представляется и качественная структура развития человека, представленная в следующей последовательности компонентов:

1. «Благосостояние: расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы они могли процветать».

2. «Расширение прав и возможностей, а также агентность: возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты».

3. «Справедливость: повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества» [2].

В переориентации указанных компонентов с социальных параметров на психосоциальные ощущения субъекта можно выделить триаду развития человека (в качестве системы символов и. одновременно, необходимых условий для организации преобразования индивидуума в человека-в-культуре): Благосостояние и Свобода – Права и Возможности – Справедливость и Результаты. Естественно, что в этом случае Благосостояние определяется через Свободу, Права через Возможности, а Справедливость через Результаты (действующие результативные программы развития

и действующие механизмы общественно-государственного устройства). Таким образом, нам удаётся вычленивать базовые компоненты триады развития человека: Свобода – Возможности – Результаты.

Соответственно легко выявить и систему индексов развития человека, существенно отличающихся от классического Индекса человеческого развития, предложенного в 1990 году пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq). Этот Индекс, включающий в себя индекс ожидаемой продолжительности жизни, индекс образования (в т.ч. его общую продолжительность) и индекс валового национального продукта (как манифестатора ресурсного потенциала нации), никак не коррелирует с наборами аксиологических доминант и интеллектуальных практик, принятых в данном типе социума, а потому глобализаторски абстрактных, непригодных для своего прямого и непосредственного использования [2].

Вместе с тем триада базовых компонентов человеческого развития (Свобода – Возможности – Результаты) способна быть объяснительной основой реальных гуманитарных программ (программ развития человека) благодаря своему смысловому наполнению, основанному на социальной трансформации аксиологических доминант и ведущих интеллектуальных практик. Рассмотрим варианты наложения этих существенных социокультурных факторов, их преобразования в интегрированные факторы непосредственного интеллектуального действия.

1. Свобода. В условиях текущей социально-культурной трансформации (перехода к «обществу знания», который в условиях России неоправданно затягивается) фактор свободы реализует себя в виде информационной свободы и свободы в выборе интеллектуальных практик. Такая свобода и такие практики не могут быть обеспечены СМИ, и научно-популярными образовательными информационными системами в силу их неспециализированности. Необходимы специализированные научно-информационные порталы, содержащие аутентичные тексты культуры (в том числе – научные и художественные тексты) Эти научно-информационные порталы могут обрести вид больших электронных библиотек с соответствующими функциями каталогизации, реферирования и библиографического описания.

2. Возможности. Переосмысление эпохи представляет собой переход от системы традиционных аксиологических доми-

нант к системе актуализированных интеллектуальных доминант, представляющих собой суммарную проекцию усложненной эпистемы: эпистемы преобразования (а, следовательно – преодоления, превосходения). Эта эпистема не имеет состояния стабильности (покоя), а обладает крайне выраженной динамикой (напряжением) интеллектуального действия, позволяющего воссоздавать целостные ценностные миры в обновленной коммуникативной форме.

3. Результаты. Источником и следствием действия этого интегрированного фактора является система интеллектуально емких текстов культуры, позволяющих индивидууму проводить эффективное моделирование реальности в наиболее полном, многофакторном, виде, включающим в себя не только тезаурусные базы данных, но и наборы вероятностных социокультурных связей, понимание узлов зависимостей социальных сетей, возможные директории информационного и коммуникативного саморазвития. Такое сочетание встраиваемых в индивидуума когнитивных элементов (тезаурусные базы, социокультурные связи, информационные потоки, осмысление себя как универсального узла зависимостей, выявленные директории саморазвития) означает качественный переход субъекта в перманентное состояние *человека познающего*, т.е. то базовое состояние, которое является главным условием бытия современного человека-в-культуре.

Триада Свобода – Возможности – Результаты обладает не только отчетливым выражением интеллектуальной составляющей современной культуры, но и ее аксиологической составляющей, выступающей также в своей современной – интегрированной форме. Именно аксиологическая составляющая триады привносит философско-культурологическое самоосмысление в структуру личности при помощи постановки смыслового телеологического вопроса «Для чего?». Тогда триада приобретает аксиологический вид (Свобода-для-чего? – Возможности-для-чего? – Результаты-для-чего?). Универсальным ответом на такую постановку вопроса, по нашему мнению, является современное гуманитарное гиперпонятие «Развитие», частично (на уровне человека-в-культуре) реализуемое через подчиненное понятие *саморазвитие*. Другими словами, выясняя систему интеллектуальных действий как социально-культурное единство, следует перенести указанную триаду на более высокий уровень ее осмысления: Свобода (само)развития –

Возможности (само)развития – Результаты (само)развития. Совершенно очевидно, что такая постановка проблемы имеет ряд существенных следствий для понимания механизмов современного общества:

1. *Следствие первое*: доминирующее положение интеллектуального потенциала личности в системе его потенциалов (биологический, социальный, культурный, экономический, политический и др.).

2. *Следствие второе*: личностная локализация интеллектуального потенциала, его принципиальная неотчуждаемость от структур индивидуального сознания. В этом смысле социальная локализация интеллектуального потенциала является не местом его бытия, а местом его проявления, точкой, в которой наблюдатель фиксирует Результат в форме социального продукта. Различение индивидуальной локализации интеллектуального потенциала и социальной локализации точки его проявления в виде социального (и/или социально значимого) продукта является методологически принципиальным утверждением. Б.Г. Юдин писал по этому поводу: «Понятие интеллектуального потенциала может употребляться применительно и к отдельному индивиду, и к целым социальным группам или слоям, и к обществу в целом. При этом, однако, интеллектуальный потенциал социальной группы, социального слоя, общества в целом – это всегда не более чем производная от интеллектуального потенциала индивидов. Конечно, этот индивидуальный потенциал всегда формируется путем аккумуляции, освоения того, что индивид получает от общества. Но существовать, проявляться и воспроизводиться вне и помимо отдельных индивидов интеллектуальный потенциал не может» [8].

3. *Следствие третье*: институциональное обеспечение интеллектуального потенциала как важного условия и средства развития личности и общества, создание условий для творческого переустройства (креативизации) общества, формирования устойчивых форм общества знаний. В этом случае интеллектуальный потенциал (креативного) общества включает в себя институциональные элементы всех уровней общественной организации: «Интеллектуальный потенциал креативного общества – это все виды его интеллектуальных возможностей (внутренних и внешних), которые складываются из интеллектуальных потенциалов граждан, предприятий, организаций, отраслей, регионов и страны в целом и являются глав-

44 | ным условием их эффективного инновационного развития. В результате взаимодействия всех этих элементов достигается эффект синергии при развитии страны и общества» [1, с. 6].

Очень важно понимать, что ресурсное, капиталосозидающее значение интеллектуальный потенциал приобретает в ходе реализации особого рода отношений – отношений интеллектуальной коммуникации. Эти отношения возникают как осмысление коллективной и индивидуальной целей развития в пространстве непрерывной когниции, выраженной в расширенном воспроизводстве и обновлении знаний (методов, понятийных систем и матриц) в целях активного противостояния фрустрационным процессам (главным образом – деструкции индивидуальной и социальной картин мира), происходящим под воздействием энтропии предыдущих осмысленных смысловых матриц. Эта энтропия демонстрирует выраженный «кризис смыслов», не преодолимый путем «установления» традиций и/или стандартов,

но хорошо преодолимый при помощи интерпретационно-текстовой деятельности, обеспечивающей воспроизводство (в новых условиях) и производство смыслов. Очевиден и коммуникативно-сетевой характер интерпретационно-текстовой деятельности, при которой каждый индивидуум, включенный в информационную сеть, воспроизводит (и=производит) доступную ему часть глобальной интерпретационной картины мира, включая свой интеллектуальный потенциал в систему информационно-коммуникативных общественных институтов. Любые ограничения, наложенные на информационные потоки (какими бы благими намерениями не руководствовались их инициаторы) прекращают коллективную интерпретационную деятельность и потому приводят в действие энтропийные механизмы. Еще более опасным является попытка (результат ее всегда окажется отрицательным) стандартизации интеллектуальных действий, внедрения «стандартов интеллектуальной деятельности».

Список литературы:

- [1] Журавлев В.А. Интеллектуальный потенциал креативного общества – элементы и характеристика // Креативная экономика. – 2009, № 8 (32). – С. 3–14.
- [2] Индекс человеческого развития / Доклад представительства ПРООН в России. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info/2016>
- [3] Корчагин Ю. Человеческий капитал – интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности // Доклад на научном семинаре «Человеческий капитал как междисциплинарная область исследований». – М., Воронеж: ВШЭ, 2011. – 28 с.
- [4] Левитов Н.Д.. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. – 1967, № 6. – С. 26–35.
- [5] Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне / Пер. с англ. И. Летберга.– М.: АСТ: Астрель, 2012. – 219 с.
- [6] Мамардашвили М.К. Формы и содержания мышления. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
- [7] Фадеева И.Е., Сулимов В.А. Антропология Питирима Сорокина: парадоксы интегрализма: монография. – СПб.: Астерион, 2015. – 158 с.
- [8] Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Yudin/3/>
- [9] Becker G.S. Human Capital. – N.Y.: Columbia University Press, 1975. – 340 p.